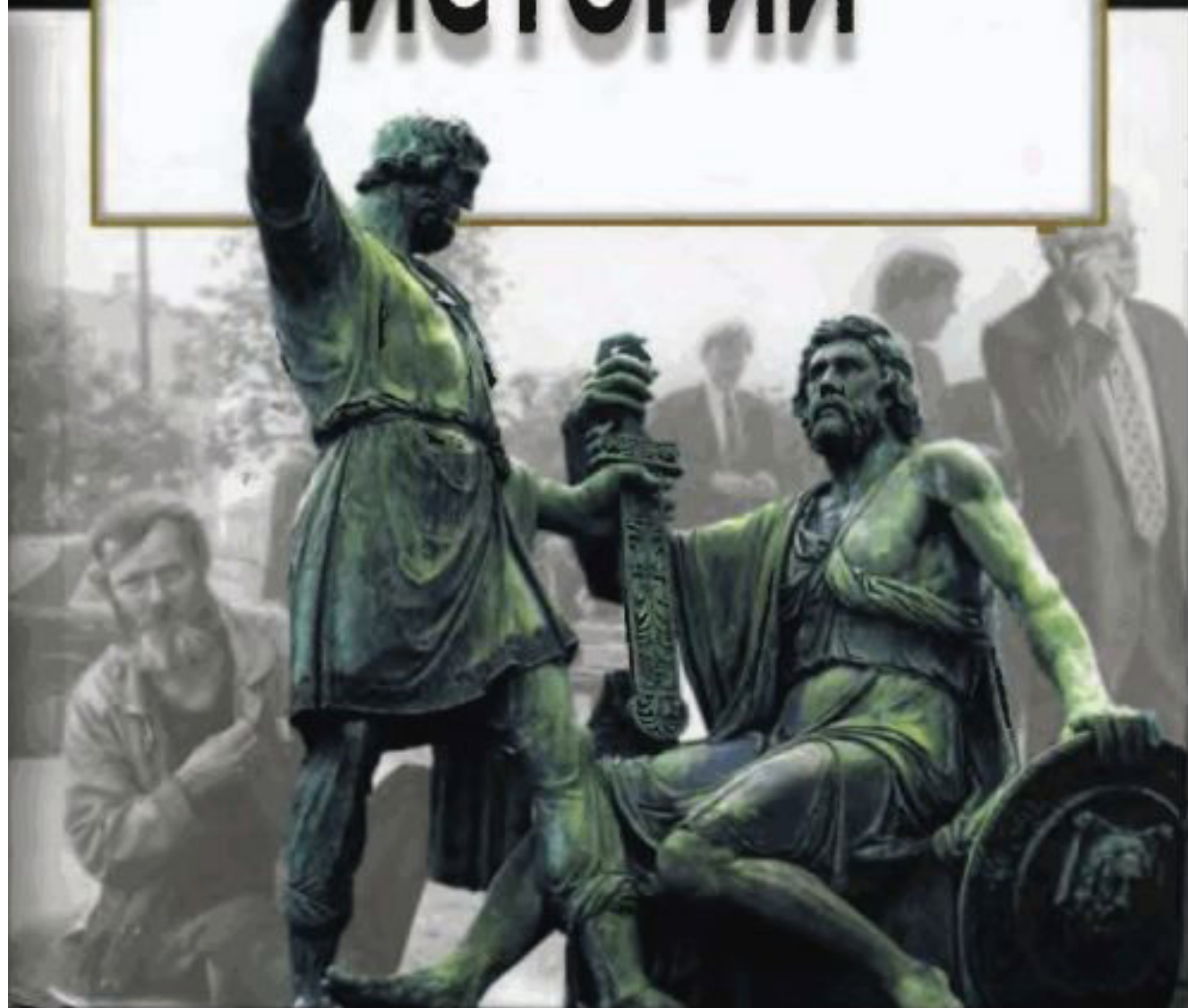

Олег МАТВЕЙЧЕВ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ ИСТОРИИ

Политический бестселлер

Олег Матвейчев

**Повелительное
наклонение истории**

«Автор»

2010

Матвейчев О. А.

Повелительное наклонение истории / О. А. Матвейчев —
«Автор», 2010 — (Политический бестселлер)

Новая книга известного философа, политолога и политтехнолога Олега Матвейчева как всегда разоблачает мифы массового сознания. Книга неожиданна и полна парадоксальных утверждений: «Россия всегда была самой трезвой страной мира», «Греки проиграли троянскую войну, а Гомер был первым фальсификатором истории», «Сталинские репрессии – выдумка»... Автор предлагает оригинальную программу выхода из мирового кризиса, включающую полную отмену налогов, авторского права и многое другое. Самое интересное, что все это вполне серьезно и глубоко обосновано. Эта книга для всех, кого интересует свежий взгляд на прошлое, настоящее и будущее.

© Матвейчев О. А., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Предисловие	5
Проблема № 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Олег Анатольевич Матвейчев

Повелительное наклонение истории

*Памяти моего отца,
Матвейчева Анатолия Константиновича,
посвящается...*

Предисловие

Вместо предисловия расскажу бородатый анекдот, который? возможно, не известен молодому поколению, и, возможно, забыт поколением старшим. Ученые решили поставить эксперимент и узнать, чей интеллект сильнее: алкоголика или обезьяны. Повесили на столбе для обезьяны банан, для алкоголика – бутылку водки. Обезьяна прыгала-прыгала, устала, села, подумала, взяла палку и сбила банан. Алкоголик же продолжал прыгать до изнеможения. Ученые его стали жалеть: «Мужик, ну ты отдохни, сядь, подумай!». А он в ответ: «Че тут думать? Прыгать надо!».

В самом деле, нельзя сказать, что пьяница занимается чем-то бесцельным. Наоборот, для него цель вполне очевидна, вот она, перед глазами, дело только в недостатке энергии, ресурсов... Не смешно, а трагично, что каждый из нас каждый день и 100 раз в день ведет себя как этот алкоголик, который прыгает там, где надо подумать. Но еще трагичнее, что подобным же образом ведет себя вся страна и даже весь мир. Мы слишком деятельны и упорны, слишком помешаны на проектах и управлении, даже в кризис мы продолжаем работать с удвоенной энергией, тогда как самое разумное – остановиться и подумать...

В любой армии есть командирская пирамида, занимающаяся непосредственным управлением, организацией, распоряжениями, и есть штаб, который занимается только стратегией, чертит стрелочки и схемы. Пирамида командиров не может заменить штаб, потому что ей некогда думать, она занята текучкой. Следовательно, стратегия в армии без штаба будет всегда реактивной и случайной, а сама структура, при всей ее лихорадочной деятельности, – бессмысленной и неуправляемой.

В мире нет структуры, которая бы несла функции штаба для всей Земли. Различные мозговые тресты часто преследуют интересы заказчиков. В нашей стране тоже нет структуры, выполняющей роль штаба. Наши руководители, как те генералы и офицеры, которые заняты текучкой и забыли, когда последний раз останавливались и думали. Потребность в размышлениях и штабах не ощущается именно потому, что цели кажутся очевидными, стратегия уже наличествующей. А если чего-то недостает, то ресурсов и энергии...

Данная книга исходит из того, что современному миру вообще и нашей стране в частности не хватает прежде всего размышлений, а не тупого активизма, не хватает философов, а не менеджеров.

В «Повелительном наклонении истории» рассматриваются и проблемы, нашедшие отражение в моей книге «Суверенитет духа», и новые проблемы, которые остро стоят перед нашей страной и перед всем миром. Каждой проблеме посвящена отдельная глава. Поэтому не только всю книгу, но и каждую главу в отдельности можно читать совершенно самостоятельно. Это удобно. Не надо выделять большой отрезок времени из своей жизни целиком. Прочитал статью – отложил книгу, подумал. Ведь у книги нет более важной задачи, чем пробудить мышление.

Проблема № 1

Как определить, что является важнейшей проблемой общества? Спрашивать об этом людей бесполезно. Они будут повторять то, что им навязали СМИ. У людей могут быть разные мнения насчет того, как проблему решать, но по поводу самих проблем есть определенный консенсус. Функция СМИ только в том и состоит, чтобы навязывать проблемы, а не подсказывать решения. Именно эту роль СМИ выявила теория так называемой «повестки дня».

В начале XX века вместе с появлением средств массовой информации возникли две теории, описывающие влияние СМИ на общество. Согласно первой потребитель – свободный человек, способный критически оценивать информацию и формировать на ее основе собственное мнение. При этом СМИ – всего лишь независимые ретрансляторы объективных фактов и различных точек зрения.

Вторая теория утверждала прямо противоположное: СМИ никогда не бывают независимы, все факты они излагают тенденциозно, навязывая определенную позицию. Потребители же подобны «стаду баранов», напрочь лишены критической оценки и впитывают все, что впаивают им СМИ.

Обе эти теории не выдержали проверки ни логикой, ни историческим опытом. Только во второй половине XX века появилась теория, более-менее адекватно описывающая отношения между СМИ и обществом, – теория «повестки дня». В соответствии с ней из всей совокупности событий и проблем СМИ выбирают лишь некоторые – те, которые в данный момент будут рассматриваться как самые важные. Эти темы попадают в «повестку дня». В свою очередь, потребители, как свободные люди, самостоятельно формируют свое мнение и отношение, но именно к тем фактам, темам и событиям, которые вошли в повестку дня. Одним словом, «да» или «нет» говорит зритель (слушатель, читатель), но вопрос навязывают СМИ.

Постановка вопроса открывает огромный простор для манипуляций. По мнению аналитиков, если бы в 1995 году во время президентских выборов в России на повестке дня стоял вопрос: «Вы за войну в Чечне или против?», – то победил бы Зюганов. И при формулировке: «Вы против задержек зарплат и пенсий или нет?» – опять побеждал Зюганов. Но повестку дня переформулировали по-другому: «Вы за прошлое или за будущее?». Из СМИ практически исчезли репортажи о Чечне, в том числе позитивные. Не стало и репортажей о зарплатах и пенсиях, даже когда власти могли похвастаться успехами. Зато нагнетался антисоветский пафос, а с Ельциным ассоциировался образ возможного светлого будущего.

Получается, если бы американцев спросили, какая для них проблема наиболее важна и опрос бы проводился 10 сентября 2001 года, то наверняка они бы говорили о налогах и здравоохранении. Но 11 сентября для них главной проблемой стал мировой терроризм, и это показали бы все опросы, хотя в обществе за один день вряд ли что-то изменилось существенно, ведь терроризм реально задел очень малое число людей.

В этих условиях очень важно знать, кто формирует пресловутую «повестку дня», кто в СМИ решает, что показывать, а что не показывать, что давать первой новостью, а что второй, чему уделять пять минут, а чему две минуты, что продолжать показывать на следующий день, а что забыть сразу после одного показа.

Наивно думать, будто какие-то банкиры и «мировая закулиса» сидят и диктуют каждому журналисту, какую тему освещать, а какую не трогать, тем более, как именно освещать. Такой контроль невозможен не только в так называемых демократических странах, но и в Северной Корее. Нереально журналисту получить новость, потом у кого-то спрашивать разрешение на интерпретацию, а потом выдавать в свет. Зачем тогда вообще журналист? Скорость журналистской работы не позволяет совершать столько транзакций. Возможно лишь редкое оперативное

вмешательство, но в постоянной текущей деятельности журналисты контролируют себя сами и четко знают, что должно быть первой новостью, что второй и так далее.

В мире ежедневно случается миллион событий, но мировые СМИ как по команде выбирают именно то, что они выбирают. То же самое происходит и в России. Не сговариваясь, информационные агентства, радио, ТВ, ежедневные газеты берут именно то, что берут, и различие в формируемой повестке дня минимальны. Если «Ведомости» поставят на первой полосе то, что «Коммерсант» на второй, это уже повод для сплетен в журналистской среде.

Журналист тем и отличается от простого человека, что обучен отбирать новости и преподносить их. Обучен некому профессиональному стандарту. Умеет определять, что новость, а что нет, что важная новость, а что так, мелочовка. Но откуда берутся эти профессиональные стандарты, которые вбиты в голову всем журналистам и позволяют им самостоятельно контролировать себя?

В СССР стандарты определялись аппаратом ЦК КПСС. Первой новостью обязательно шло международное событие и заявление нашей стороны на международной арене, затем новости внутренней экономики, а не политики (например, уборочная страда), затем передовики производства и так далее. В конце – «критика отдельных недостатков». Всевозможные катастрофы вообще старались не показывать. При этом часто собственно новостью были только первые новости, поскольку действительно какое-нибудь заявление о разоружении или запуск спутника были актуальны. А вот что касается «передовиков производства», их можно было показывать в любой день...

Немудрено поэтому, что с разрушением СССР в СМИ пришла новая когорта журналистов, которые называли советское «племя» непрофессионалами, так как старики «не умели делать новости», не владели новым стандартом.

Новый стандарт получали на стажировках в США либо на семинарах американских некоммерческих негосударственных организаций. Была такая, например, организация – «Интерньюс». Занималась она совершенно «благородным» делом: обучала журналистов профессионально работать, причем бесплатно. Десятки тысяч журналистов России прошли через семинары этой организации, а «кровавый путинский режим» ее прикрыл: этим «кагэбэшным параноикам» казалось, что организация учит журналистов чему-то плохому и антироссийскому, тогда как она, пушистая такая, всего лишь учила «профессионально работать»...

На самом деле журналистам под видом простого и объективного профессионализма, который якобы вне политики, вколачивали в мозги американские стандарты. После того, как стандарт вколочен, просмотр наших СМИ будет всегда вызывать стойкое ощущение, что они работают по заказу «вашингтонского обкома». Если журналистам сказать, что они работают на американцев, «акулы пера» плюнут вам в лицо и скажут, что совершенно свободны, американцы им ни разу не звонили и денег не платили, наоборот, несколько лет назад бесплатно обучили профессиональным навыкам. А вот наши власти, дескать, все время мешают свободной работе СМИ, все время диктуют, вмешиваются, тоталитарные такие...

Наши бедные власти не знают, что делать, ведь журналисты все время бредут куда-то не туда, все время показывают что-то не то, а одергивать их каждый день сил нет, приходится звонить и орать только в самых вопиющих случаях, чем опять подтверждать имидж «душителей свободы».

Все просто: дело в инсталлированном в их журналистские головы чужом профессиональном стандарте, который работает все время без всякой команды из Вашингтона и самому носителю этого стандарта кажется чем-то независимым и аполитичным.

Ребят всего лишь учили, что журналисты не «четвертая власть», а первая, все они одна банда и должны держаться друг за друга, что первой новостью всегда должно быть любое ущемление прав журналиста или его убийство, если они, конечно, случились. Второй новостью надо показывать катастрофы, природные и техногенные, дальше – новости политики по принципу

«новость есть то, что кто-то хотел бы скрыть». «Кто-то» – это, конечно, власть, она же всегда все скрывает... Этим журналистов скрытно уже специально науськивают против власти, ведь изначально предполагается, что СМИ – это добро, а власть – зло. Удобно, не правда ли? И так просто... Никаких тебе «передовиков производства», «уборочной страды» и «проблем простых людей».

На семинарах нашим журналистам объяснили: «Когда собака покусала человека – это не новость, новость – это когда человек покусал собаку». Поэтому обученные журналисты будут показывать маньяков, катастрофы и экстремальные явления, которые по определению являются не болезнью общества, а чем-то временным – пришло-ушло. Обыденную же скучную укоренившуюся болезнь общества и проблему такие стандарты СМИ как раз и проигнорируют, причем принципиально.

СМИ, формирующие «повестку дня» по таким стандартам, будут формировать и у зрителей-читателей-слушателей соответствующую картину мира, где некоторые серьезные проблемы будут глубоко на периферии, а всякий информационный мусор – перед глазами.

Простой пример: от отравления суррогатным алкоголем в России за год умирает порядка 50 тысяч человек. Не вообще от алкоголя, а только от суррогатных отравлений!

Много это или мало? Каждый год с карты России как бы исчезает целый город (районный центр) только по одной этой небольшой причине. В год умирает по этой причине в три раза больше людей: чем убито за всю войну в Афганистане за девять лет! В год умирает в пять раз больше, чем убито за две чеченских войны! И это в 25 раз больше, чем погибло в Цхинвале во время вторжения Грузии! Да и вообще в умирающем за год маленьком городе России жило больше людей, чем во всей Южной Осетии. Но вспомните, сколько сюжетов СМИ вы видели про суррогаты и отравления за год и сколько новостей, причем «горячих и главных», шли во время осетинской и во время чеченской войны. А сравните это все с кучей новостей про теракты или простые крушения самолетов, в которых и гибнет-то всего по несколько сотен человек!

По какому праву и с какой пользой показывается то или иное событие? Привлечение внимания к очередному алкашу, отравившемуся денатуратом, по крайней мере имеет воспитательный и предупредительный эффект: дескать, смотрите люди, не пейте! Это и сигнал для милиции, дескать, работайте лучше, за вами следит око общества, это вообще сигнал властям о проблеме.

Теперь посмотрим, какой смысл в показе катастрофы самолета. Родственники и так все знают, они связываются с авиакомпаниями и МЧС, показывать же их слезы просто безнравственно. Предупредить об опасности такой репортаж тоже никого не может, разве что разовьет у особо впечатлительных аэрофобию. И зачем все это нужно? А затем, чтобы забить эфир якобы чем-то ярким, приковать внимание, получить зрительский рейтинг, поспекулировать на любопытстве обывателя и, главное, отвлечь от реальных проблем общества.

Какие же проблемы реальны? Если попытаться свести все проблемы общества к одному интегральному показателю, то не найдете ничего лучше, чем показатели рождаемости и смертности, или даже точнее: роста населения и убыли населения. Действительно, что есть беда для общества? Не мелкая катастрофа, а именно беда? Это война, геноцид, эпидемия, голод, холод... Факторы, которые резко сокращают число членов общества. И наоборот: что благо? Хорошее медицинское обслуживание, богатство, видение перспективы, отсутствие страха за завтрашний день, наличие работы, нравственные устои. Все это ведет к росту рождаемости и приросту населения, а также притоку в страну людей, которые бы хотели видеть это общество своей родиной, поскольку оно благополучное.

Россия находится в уникальном положении в мире: она сочетает в себе **низкую европейскую рождаемость и высокую африканскую смертность**. Нас мрет больше, чем жителей Гондураса и Камбоджи... Темпы убыли населения в России как нигде в мире! За 17 лет, с 1992

года по 2008 год, в России общая смертность превысила общую рождаемость более чем на 13 миллионов (официальные данные Росстата). В среднем ежегодная убыль населения страны составляет 774 649 человек.

Причин убыли населения много: тут и низкая рождаемость, как в Европе и Японии, и многое другое. Но Европа уже бьет тревогу по этому поводу, ведь низкая рождаемость аукнется им огромными проблемами в будущем, уже аукнется.

Но нам бы их проблемы! Мы кроме того, что не рожаем, еще и умираем так, будто у нас война или эпидемия.

Аналитика показывает, что у нас аномально высокая смертность не среди стариков, а именно среди людей среднего возраста, причем именно мужчин. Продолжительность жизни мужчин в России на 14 лет меньше, чем у женщин, такого нет ни в одной стране мира. При нынешнем уровне смертности лишь 42 % 20-летних мужчин имеют шанс дожить до 60-летия. Тогда как 90 % англичан до пенсии доживут. Мрут наши мужчины если не в автокатастрофах и войнах и не от рук преступников, то от загадочных сердечнососудистых заболеваний... Один из демографов так прямо и сказал: мол, кто найдет разгадку этой мужской молодой смертности, тот поймет корень всех проблем России.

На самом деле далеко ходить не надо, эта загадка «секрет Полишинеля». Известно, что смертность среди мужчин на воле в России в три раза выше, чем среди мужчин этого же возраста, находящихся в местах лишения свободы. Будь у нас все больные сердцем, то именно тяжелое существование на зоне вело бы к повышенной смертности среди данного контингента, а такое впечатление, что зона – это не трудная жизнь для мужчин, а чуть ли не санаторий. Как же так? Ведь на зоне работа тяжелее, еда хуже, плюс стресс... Все просто: на зоне и правда мужчины ведут более здоровый образ жизни, даже притом что все они там поголовно курят. Так что же отличает их образ жизни от образа жизни на воле? Только одно. Пьянство. У $\frac{2}{3}$ умерших мужчин трудоспособного возраста в России, независимо от причины смерти, находят в крови алкоголь. У граждан России этой возрастной группы уровень смертности значительно выше, чем в странах Западной Европы: в пять раз у мужчин и в три раза у женщин.

Не будем повторять традиционные демографические и медицинские аргументы, поговорим о пьянстве в другом аспекте.

Мы часто воспринимаем такие понятия как государство и общество натуралистично: как некие объекты, существующие где-то вне нас и помимо нас, наподобие природных. Однако это не так: никакое государство не существует без нашего сознания. И каким будет наше сознание, таким будет и наше государство. Поэтому удар по государству или обществу – это всегда удар по сознанию. Всякая война есть прежде всего война за сознание, и всякий ущерб сознанию отразится на государстве.

Гораздо эффективнее можно разрушить общество не пушками и танками, не экономическими и финансовыми кризисами, а любыми способами, разрушающими сознание и дух. Большой дух сам порождает многочисленные экономические, политические и прочие проблемы и не способен их решить, не излечившись. А тем более ему не под силу породить какую-то высшую форму общества, стать мировым лидером хоть в чем-то и подвигнуть себя на исторические свершения.

Казалось бы, это очевидно и понятно, но сплошь и рядом умные люди, элита, интеллигенция предлагают политические и даже экономические меры по оздоровлению общества, в то время как сознание членов этого общества находится в критическом, бессознательном состоянии и разрушается прямо, без всяких политических и экономических опосредований.

Особо «продвинутые» говорят о влиянии на сознание СМИ, об информационной войне, манипуляциях и проч. Все это верно, но прежде чем работать на этом более тонком уровне, стоит разобраться с прямыми и более тяжелыми поражениями сознания, ведущимися ежедневно в массовом масштабе и без всяких СМИ.

Речь идет о пьянстве. Это проблема № 1 для нашей страны, проблема, которая, подчеркнем особо, не следствие большинства наших проблем, как любят повторять иные псевдоинтеллектуалы, а именно их причина. С ней надо бороться непосредственно, не пытаясь решить иные проблемы, чтобы потом проблема пьянства решилась (ага, шас!) как-то сама собой. Более того, решение остальных проблем обречено на абсолютную неудачу, если мы с самого начала не возьмемся за проблему пьянства.

Некоторые публицисты, борцы с «мифами массового сознания», пытаются доказать, что никакой проблемы нет. Дескать, французы с итальянцами пьют не меньше нашего, и ничего с ними не делается. Во-первых, пьют они уже меньше нашего, во-вторых, пьют не крепкий алкоголь, в-третьих и у них дела весьма неважные, и неизвестно, что будет с французами да итальянцами через полвека: останутся ли они вообще или в их странах будут жить непьющие арабы.

Точных оценок уровня потребления алкоголя в мире не существует. Однако ВСЕ методики, имеющиеся сегодня в наличии, показывают, что Россия находится на одном из первых мест в мире по уровню потребления чистого алкоголя на душу населения (конкурентами выступают Украина, Молдавия, Ирландия). По оценке Всемирной Организации Здравоохранения, за последние годы – это от 14 до 25 литров чистого алкоголя. В пересчете на спирт: 14 литров и на душу старика, и на душу младенца, и на женщин, которые пьют меньше или не пьют вообще. При этом, даже если показатель равен 8 литрам, ситуация в обществе считается опасной. Растет смертность непосредственно от алкоголя, от отравлений. Растет смертность от заболеваний, которые алкоголь усугубляет или вызывает (прежде всего сердечно-сосудистые заболевания), от которых у нас в стране и мрут мужчины среднего возраста, но никто не хочет признаться, что причина алкоголь. Растет число убийств и прочих преступлений. Да что там говорить – подавляющее число преступлений и правонарушений совершается в нетрезвом виде: в России это примерно половина всех преступлений. С алкоголем связаны: 72 % всех убийств, 42 % самоубийств, 52,7 % смертей от аварий, травм и других внешних причин, 67,6 % смертей от цирроза печени, 26 % от сердечно-сосудистых заболеваний. По данным МВД РФ за 2004 год ежегодно около 30 тысяч несовершеннолетних осуждаются за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения. Практически 100 % осужденных за хулиганство совершали проступки будучи пьяными.

Растет число дорожно-транспортных происшествий, техногенных катастроф, в которые тоже чаще всего попадают в пьяном виде или по пьяной халатности. Смертность несовершеннолетних от несчастных случаев в России в 10 раз выше, чем в странах Запада, а смертность от травм в результате падения – в 20 раз (по данным ВОЗ за 2007 год). По состоянию на 2002 год смертность от умышленных повреждений в РФ превышала тот же показатель в США в четыре раза (данные ВОЗ). Эта смертность в значительной степени связана с алкоголем. Каждое 13-е ДТП в РФ совершено водителем в нетрезвом состоянии. И 60 % пострадавших в ДТП сами были нетрезвы. Причем по последствиям такие дорожно-транспортные происшествия самые тяжелые.

Снижение душевого потребления спирта на 1 литр в год снижает смертность в стране на 2–3 %...

Падает рождаемость. Даже небольшой ее рост в последние годы – мизер и вызван тем, что в детородный возраст вступило последнее крупное поколение, родившееся еще при СССР. А вот через несколько лет рождаемость будет сокращаться катастрофически. Падает производительность труда – ключевой экономический показатель. Все экономические цифры от лукавого: скажите мне, какая у вас производительность труда, и я скажу вам, какая у вас экономика. Пьяный народ не может, даже при наличии условий, ресурсов, техники дать хорошую производительность труда. Он просто не освоит эту технику, скорее, сломает ее. Пьяный не способен на инновации, а это основа будущей экономики. В пьяном обществе неизбежно будет сокра-

щаться рост валового внутреннего продукта. В пьяном обществе неизбежно растут лишние бюджетные расходы на медицину, милицию, армию, а также на предупреждение правонарушений, содержание заключенных... Лишение родительских прав чаще всего происходит по причине алкоголизма родителей. Половина воспитанников детских домов имеют признаки алкогольного отравления в возрасте плода. Но самое страшное, общество культурно деградирует, становится отвратительным, не может претендовать на мировое лидерство, наоборот, выглядит как потенциальная жертва, как вредный паразит на мировой арене.

Без решения проблемы пьянства, проблемы прогрессирующей, у России нет будущего. Хотят того или нет нынешние руководители, им придется это делать, ведь само не рассосется. Да, страшно, но придется проблему решать, и это легче сделать, если мы разоблачим ЧЕТЫРЕ устойчивых мифа.

1. Русские во все века пили, пьют и будут пить.
2. Государство понесет убытки, лишившись водочных доходов.
3. Если запрещать пить, люди будут гнать самогон, травиться суррогатами.
4. Борьба с пьянством всегда неэффективна, хоть при Рузвельте, хоть при Горбачеве. Давайте последовательно разоблачим эти чудовищные заблуждения.

МИФ ПЕРВЫЙ. Русские во все века пили, пьют и будут пить.

Древние славяне не знали не только водки, но и вина. Они пили мед, производство которого по масштабам не может сравниться с производством вина из винограда. Недаром «по усам текло, а в рот не попало». Сброженный мед из-за дороговизны был малодоступен и потому присутствовал на столах исключительно у князей и бояр. Крепость его сравнима с пивом (пиво, кстати, тоже бывало и тоже очень дорогое: тратить ячмень, выращенный в условиях рискованного земледелия, на алкоголь – огромная роскошь). Поэтому даже богатые имели мед-пиво по праздникам. Простые же люди могли прожить жизнь и так ничего веселящего и не попробовать (даже в XIX веке).

У нас нет праздников, связанных с вином и питьем, хозяйственных ритуалов, нет богов вина и виноделия, каковых полно в странах Европы. В сказках и былинах нет специфических сцен, связанных с пьянством, в исторических документах отсутствуют соответствующие статьи доходов или расходов. В «Русской правде» и иных законах, как и в церковных поучениях тех лет, нет наказаний за пьянство и осуждений пьянства. Явный признак того, что данный порок был вообще неактуален. Вот в Риме, например, ограничений было много, так и пили там будь здоров. Имелись ограничения в Греции, Карфагене, Индии, Китае, Египте. Это традиционные страны виноделия и пивоварения. Для России спиртное – дорогой импортный товар, а покупать всегда предпочитали необходимое, а не роскошь.

Поэтому когда вся Европа пила вино в пресловутые Средние века (вспомним знаменитое студенческое «если насмерть не упьюсь на хмельной пирушке»), Русь была трезвой. Ситуация стала меняться только к XV веку, когда арабское изобретение – водка (алкоголь – слово арабское) через различных, прежде всего гентуэзских, купцов стало проникать в Западную Русь – Великое Княжество Литовское.

Напомним, что под властью Литвы оказались ослабевшие от монгольских набегов нынешние Украина и Белоруссия. Княжество это сейчас либеральные историки мыслят как «европейскую альтернативу развития России» в противоположность «азиатской альтернативе» – Московии. Непонятно только, как эта «альтернатива» в середине XVI века влилась в Польшу, стала ее вассалом, исчезла как суверенное государство.

Вместо того чтобы слушать домыслы либеральных историков, послушаем современника этого процесса упадка – Михайло Литвина, написавшего книгу на латинском языке об упадке нравов: *«Силы москвитян... значительно меньше литовских, но они превосходят литовцев деятельностью, умеренностью, воздержанием, храбростью и другими добродете-*

лями, составляющими основу государственной силы... Московиты... до такой степени воздерживаются от употребления пряностей, что даже при изготовлении пасхальных яств довольствуются следующими приправами: грязноватою солью, горчицею, чесноком, луком и другими плодами собственной земли; так поступают не только простолюдины, но и вельможи, даже сам великий князь, отнявший у нас много крепостей... Между тем, литовцы питаются дорогими иноземными яствами и пьют разнообразные вина, отчего происходят различные болезни. Подобно москвитянам, и татары, и турки, хотя владеют областями, производящими вино, но сами его не пьют, а продают христианам, получая за него средства для ведения войны, так как они убеждены, что исполняют волю Господню, если каким бы то ни было образом истребляют христианскую кровь... Так как москвитяне воздерживаются от пьянства, то города их славятся ремесленниками, прилежно изготавливающими различные изделия; они снабжают нас деревянными чашиками и посохами, также седлами, саблями, конскою сбруею и разного рода оружием, получая за эти предметы наше золото... Наши предки также избегали иноземных яств и напитков; трезвые и воздержанные, они полагали свою славу в военном деле, все удовольствие в оружии, конях, большом количестве слуг и вообще во всем, что проявляло твердость и храбрость, необходимые для ведения войны. Они не только отражали нападения соседних народов, но раздвинули свои пределы от одного моря до другого, и враги называли их «Храбрая Литва»... Сейчас... в городах литовских самые многочисленные заводы – это броварни и винницы. Литовцы возят с собой пиво и водку в военные походы и даже тогда, когда съезжаются, чтобы присутствовать на богослужении. Они так привыкают к этим напиткам дома, что если во время похода случится пить воду, они, вследствие непривычки, гибнут от поноса и дизентерии. Крестьяне, не радея о земледелии, собираются в корчмах, пьянствуют там день и ночь, забавляясь пляскою ученых медведей под звуки волынки... День у нас начинается питьем водки, еще лежа на кровати кричат: «Вина, вина!» и затем пьют этот яд мужчины, женщины и юноши на улицах, на площадях, даже на дорогах; омраченные напитком, они не способны ни к какому занятию и могут только спать».

Действительно, демократия и европейская альтернатива! Именно в это время Лютер говорил, что Германия зачумлена пьянством, а в Лондоне пастор Уильям Кент разводил руками по поводу своих прихожан: смертельно пьяны!

В России, которая переживала огромный религиозный подъем, принципиально не могло быть такого: в стране, где каждый, входя в избу, сначала крестился на иконы, а уж потом здоровался, отлучение от причастия за однократное употребление вина более чем на полгода было тяжчайшим наказанием. Кроме того, уже со времен Василия Темного и Ивана III была введена государственная монополия на спиртные напитки. Они продавались только иностранцам. Русским «за исключением нескольких дней в году пить было просто запрещено», – отмечал современник С. Герберштейн. Производить хмельные напитки также было запрещено: все пойло, что казна покупала на внешнем рынке, иностранцам, жившим в России, и спаивалось. Ну разве что чуток перепадало и нашим горожанам в корчмах в особые дни.

В XVI веке Иван Грозный отменил корчмы и открыл «царев кабак». Заметим, единственный! В кабаке, в отличие от корчмы, не было закуски, туда допускались простые мещане и крестьяне, а не только дворяне и иностранцы. К тому же, кабак отдавался на откуп, то есть царь распрощался с монополией. Водка была 14⁰ и продавалась на розлив. Навынос можно было брать только ведро, а это мог позволить себе только очень богатый дворянин или иностранец.

В России действовала многослойная система, противостоящая пьянству:

1. Суровая природа, не способствующая производству алкоголя и делающая его дорогим.
2. Требования аскетичной трудовой морали, которая опять же диктовалась суровой природой.
3. Государственный контроль за потреблением и оборотом алкоголя.

4. Активное осуждение пьянства со стороны Церкви, что в условиях тотальной набожности, когда большинство называло себя в первую очередь не русскими, а именно христианами (от чего произошло самоназвание «крестьянин»), было очень существенно.

5. Осуждение со стороны «мира», крестьянской общины. Индивидуальных хозяйств в России не было, а значит, попытка любого мужика «злоупотреблять» сразу же пресекалась «всемирно». Пить могли только беглые, откупные, казаки, ушедшие на заработки, помещики и горожане. А это все вместе составляло не более 7 % населения. Чуть больше процент «свободных» был на окраинах, например в Сибири. Именно поэтому там возникли первые антиалкогольные волнения. По требованию Церкви и народа правительство издавало указы против «питухов», а в Нижнем Новгороде даже был закрыт каба́к (один каба́к на весь город!).

Распространение кабаков при Алексее Михайловиче было пресечено: один на город – максимум, да и тот государственный (монополия была восстановлена)! Сколько процентов населения жили в тех городах? А сколько из тех, кто жил, пили? Ничтожная доля! Да и отпускали по закону – одну чарку в одни руки.

Иное дело, например, в Речи Посполитой, куда вошли Украина и Белоруссия. Панов (шляхты) было аж 15 % населения (в России дворянское сословие составляло 2 %). Немало имелось и управляющих под всеми этими панями. В Диком Поле, на правом берегу Днепра, расцветала казачья вольница. Вот где было место пьянству! В короткий срок Украина стала чуть ли не всеевропейским производителем горилки. Не облагаемая налогами, делающаяся из всего чего угодно, она шла на столы многочисленной шляхты и разбойников. Гетманы наживали состояния на бизнесе. Например, Мазепа «крышевал» алкопотоки. К тому времени рынок спиртного появился и в России.

Петр I, сам большой поклонник выпивки (фанатик европейских обычаев и образа жизни!), насаждал пьянство. Он пристрастился к зелью в немецкой слободе, где жил подростком. А. Олеарий, посетивший Москву в те времена, писал: *«Иноземцы более московитов занимались выпивками... чтобы они дурным примером не заразили русских, всей пьяной братии пришлось жить за рекой...»*. Естественно! В «цивилизованной» Англии в это время, по свидетельству Бартона, «непьющий не считался джентльменом». Можно долго вспоминать безобразные попойки Петра I, но даже он, осознав вред алкоголизма, издал указ о том, чтобы пьяницам вешали вериги на шею.

Можно нелицеприятно говорить и о политике Екатерины Великой, которая пополняла казну за счет кабаков, но надо четко представлять: все это касалось очень малого процента населения страны, и почти 100 лет понадобилось, чтобы только к середине XIX века потребление алкоголя составило 4–5 литров на человека в год (сравните с нынешними 15–25 литрами). При этом пьянство процветало за счет города. Энгельгардт писал: *«Я удивлен был той трезвостью, которую увидел в наших деревнях»*. А немудрено! Там действовала система коллективной ответственности, мир, общинный быт, которые не давали человеку не то что упасть, а даже начать падать. В деревне было сильно и влияние Церкви. А жило в деревнях более 85 % населения! Из них, согласно опросу конца XIX века, 90 % женщин и половина мужчин вообще никогда в жизни не пробовали алкоголь! И это вы называете «вечно пьяной Россией»?

Даже 4–5 литров на человека в год стали восприниматься как невиданная проблема. Лучшие умы России забили тревогу в газетах, Церковь стала полностью отлучать от причастия пьяниц. В 1858 году в 32 губерниях прошел целый антиалкогольный бунт (выражающийся в разгроме кабаков), что вынудило правительство Александра III закрыть кабаки, ограничить концессии. Результат не замедлил сказаться: к концу века потребление упало до 2 литров на человека в год. В два раза! Прежнюю цифру – 4–5 литров – удастся нагнать только к 1913 году. При этом в Европе и Америке цифра потребления приближалась к 10 литрам, мы со своими показателями занимали девятое место!

Зато в России опять началась мощная антиалкогольная кампания. Земства и более 400 трезвеннических движений опять обратились к царю Николаю II и потребовали ввести «сухой закон» в связи с началом Первой мировой войны. И Николай откликнулся на призыв народа. Ллойд Джордж сказал тогда о «сухом законе» русских: «Это самый величественный акт национального героизма, который я знаю». Потребление алкоголя упало до 0,2 литра на человека в год! А ведь находятся мерзавцы, которые болтают о генетическом пристрастии славян к алкоголю!

Генетические пристрастия на самом деле выявлены учеными у представителей монголоидной расы, но если американцы-англосаксы этим пользовались, фактически уничтожив «огненной водой» население Северной Америки, то русские цари, наоборот, вводили законы, запрещающие продажу водки туземцам Сибири, дабы не спаивать!

Каковы были результаты нашего «сухого закона»? Они потрясающие!

Потребление упало до 0,2 литра. Число «новых» алкоголиков сократилось в 70 раз, преступность – втрое, нищенство – вчетверо, вклады в сберкассы выросли в четыре раза. Благодаря тому «сухому закону» в стране пили меньше, чем в 1914-м, аж до 1963 года!

«Сухой закон» был формально отменен в 1925 году. Неформально он отменился в связи с революцией и гражданской войной. Народ гнал самогонку, и никто за это не спрашивал. Заметим, однако, что в армиях, как в красной, так и в белой, «сухой закон» действовал. Банды пьяной матросни, грабившие склады, – ничтожная доля от общего количества населения. А само население, особенно в период голода, войны, засухи 1921 года, вовсе не склонно было пускать урожай на самогон и вообще что-то праздновать. Пьют в легкие времена, а не в тяжелые.

Поэтому, несмотря на угар НЭПа и отмену «сухого закона», только к 1932 году мы дотянули до 1 литра на человека в год! Даже с учетом «наркомовских 100 грамм» во время войны, к 1950 году потребление было менее 2-х литров чистого алкоголя на человека в год! Сравните с нынешними 15–25!!!

Кто-то спросит: откуда эта статистика? Кто считал? В деревнях гнали неучтенный самогон. Вот тут нужно подумать головой: в сталинском СССР действовала жесткая монополия, все цифры производства и продажи и алкоголя, и зерна, и сахара проходили через ГОС ПЛАН. А за всякую неучтенку – серьезные репрессии, мало кто осмеливался и «гнать» и «продавать». Если уж за пресловутые «три колоска», украденные с колхозного поля, сажали, то за самогон посадили бы еще верней, можно не сомневаться. Поэтому цифры верные, и они подтверждают, что сталинский СССР был одной из самых трезвых стран мира! Советский человек пил в 3 раза меньше, чем англичанин, в 7 раз меньше, чем американец и в 10 раз меньше чем француз! Поэтому и темпы роста ВВП в то время были такие, что до сих пор не превзойдены ни одной страной мира, поэтому и мировую войну мы выиграли у всей Европы.

Зато как начали отмечать победу, как расслабились, так и покатались. Тем не менее, только в 1965 году мы докатились до 4–5 литров, то есть до уровня 1913 года! А вот за следующие 20 лет количество выпиваемого нами алкоголя выросло более чем в два раза. В эти годы темпы роста потребления алкоголя в 37 раз превышали темпы прироста населения! Пила в первую очередь наша интеллигенция, наши шестидесятники, наши Галичи, Высоцкие, Рубцовы, Дали... А им, народным кумирам, подражали все.

Параллельно снижались темпы роста ВВП и производительности труда. Вот, говорят либеральные экономисты, виновата плановая экономика, которая неэффективна. Ага! 20 лет назад была самой эффективной в мире, а тут вдруг резко стала неэффективна... Посчитано, что 1 литр выпиваемого спирта на душу населения снижает производительность труда на 1 %! Вот и весь секрет.

В 1985 году мы пили около 10 литров чистого спирта на душу населения в год: по одним данным мы чуть отставали от Франции и Италии, по другим – стали опережать.

Да, насильно, да, через огромное неудовольствие населения, да, с перегибами и привычными глупостью и головотяпством, но все же «сухой закон» Горбачева – Лигачева затормозил алкоголизацию населения. Потребление алкоголя в России оценивалось разными методиками (чтобы учесть суррогаты и самогон), но все исследователи сходятся во мнении, что благодаря «сухому закону» Горбачева – Лигачева потребление алкоголя в России, начиная с 1985 года, снизилось минимум на треть! (см. данные разных методик: [http:// sirpatip. ksu.ru/ sirpatip/mater-2/nemtsov/tab01. htm](http://sirpatip.ksu.ru/sirpatip/mater-2/nemtsov/tab01.htm)).

Мы вернулись к уровню 1985 года только в 1994 году, когда СМИ были забиты рекламой спиртного и даже Госкомспорт наживался на льготах по ввозу водки. После этого, в период мрачных реформ 1990-х, потребление и бесконтрольное производство пошла только росло, достигнув нынешних 15–25 литров на человека.

Итак, зафиксируем факты. Россия на протяжении всей своей истории была САМОЙ НЕПЬЮЩЕЙ СТРАНОЙ ЕВРОПЫ и одной из самых непьющих стран МИРА вплоть до последних 10–15 лет. Критический рубеж в 8 литров, отделяющий пьющие страны от малопьющих, мы вообще преодолели только 25–30 лет назад. Пьянство не «вечная проблема», а именно сегодняшняя, актуальная, насущная, взывающая к решению.

МИФ ВТОРОЙ. Государство понесет убытки, лишившись водочных доходов.

Противники «сухого закона» приводят убийственный аргумент: доходы от водки приносят прибыль государству в виде налогов или прямых доходов от продаж в случае монополии. Наверное, если в государстве правят временщики или безответственные политики, такая логика им подойдет. Но с тем же успехом можно говорить и о том, что, например, продажа наркотиков тоже принесет существенные поступления в бюджет. А еще легализация проституции. А еще можно ввести госмонополию на торговлю органами и «гнать» почки на Запад, пополняя казну... Но это же самоубийственно!

По мере роста потребления алкоголя снижаются все показатели деятельности общества, кроме «пьяных» доходов, что наглядно видно из таблицы.

Таблица 1

Душевое потребление алкоголя литров в год

1960-е годы: 3–4

1970-е годы: 5–7

1980-е годы: 8–12

Доходы млрд. рублей

1960-е годы: 25,0

1970-е годы: 67,0

1980-е годы: 167,0

Прирост национального дохода, %

1960-е годы: 7

1970-е годы: 5

1980-е годы: 3

Прирост численности населения, %

1960-е годы: 15

1970-е годы: 10

1980-е годы: 4

Темпы роста продукции машиностроения, %

1960-е годы: 12,1

1970-е годы: 8,5

1980-е годы: 3,5

Темпы роста продукции с/х, %

1960-е годы: 21

1970-е годы: 13

1980-е годы: 9

Смертность от сердечнососудистых заболеваний, %

1960-е годы: 11

1970-е годы: 36

1980-е годы: 50

Великие достижения страны приходились на периоды ее наивысшей трезвости. Снижение всех показателей деятельности страны к началу 1980-х годов отмечено резким ростом употребления алкоголя...

Каждый алкогольный рубль в бюджете приносит стране до трех – шести рублей убытка в виде уничтожаемого здоровья нации, травматизма, аварий, снижения производительности труда и так далее. Это прямые траты в бюджете на всевозможные социальные расходы и профилактические мероприятия, на медицину, на правоохранительную деятельность, на спорт и проч.

В США существует Национальный институт исследований алкогольной зависимости и алкоголизма. По данным этого института американская экономика, хотя в этой стране пьют вдвое меньше, чем у нас, ежегодно теряет, например, из-за алкоголя 185 миллиардов долларов: из них 26 миллиардов тратится на лечение, еще 88 миллиардов теряется из-за прогулов и падения производительности труда и так далее. В России такие сведения отсутствуют. Считается, что в нашей стране от производства и реализации спиртного в бюджеты поступает около 55 миллиардов рублей, потери же государства эксперты оценивают в 500 миллиардов рублей.

Разговоры о том, что страна не сможет прожить без алкогольных денег, особенно смешны сейчас, когда Россия занимает третье место в мире по золотовалютным резервам. Водочные доходы – мизер, о котором даже стыдно упоминать, зато расходы, связанные с повальным пьянством, огромны.

Сегодня государство имеет в бюджете от алкоголя примерно 1 % – ничтожно мало! От 30 % до 50 % спирта от государства утаивается. В условиях коррупции это делать несложно. Государство недополучает огромнейшие деньги, но эти деньги где-то есть. Откуда появились водочные олигархи-миллиардеры? Разговор о пополнении казны за счет доходов от алкогольной продукции имел бы смысл, имей государство монополию на продажу и производство спиртного, у нас же ее нет. Травится вся страна, а наживаются частные лица. Несколько десятков человек.

Еще один важный момент. Наша страна на 60 % зависит от экспорта продуктов питания. И нам бы развивать и развивать сельское хозяйство, правительство давно об этом говорит. Но инвесторы сталкиваются с чудовищной ситуацией: на селе не осталось кадров, село спилось. Половина жителей села, а это до 7 % населения страны, – законченные, неизлечимые, ни на что не годные алкоголики. Ждем, когда такими будут остальные? И что мы будем делать с этим грузом? Как собираемся обеспечивать продовольственную безопасность? Китайцев завезем?

И чем это кончится? Столкновениями или мирным завоеванием? Чуть менее остро, но та же проблема наблюдается и в промышленности.

Но среди противников «сухого закона» большей популярностью пользуется еще один аргумент, а точнее миф.

МИФ ТРЕТИЙ. Если запрещать пить, люди будут гнать самогон, травиться суррогатами.

На самом деле реальность такова: чем больше пьют **ВООБЩЕ**, тем больше происходит отравлений от суррогатов, тем больше гонят самогона. И наоборот, чем меньше общество потребляет в принципе, тем меньше спрос на самогон и суррогаты.

Есть абсолютные и относительные цифры. Разберем их подробнее, чтобы навсегда заткнуть глотку этому аргументу.

Допустим, сейчас пьет 100 человек, из них травится от суррогатов всего лишь 25 %, то есть 25 человек. Допустим, принят «сухой закон», и пить стало всего 25 человек, при этом от суррогатов стало травиться больше: например, 50 %. Но эти 50 % составляют 12 человек, то есть в два раза меньше, чем без «сухого закона».

В 1923 году, то есть по истечении 10-летия после введения в России «сухого закона», по данным Госплана самогона производилось в шесть раз меньше, чем водки в 1913 году!!! Напротив, море суррогатов стало реальностью после возобновления государственного производства и продажи водки. К концу 1920-х годов потребление самогона почти удвоилось!!! И это легко понять: пьющий начинает пить не с суррогатов, но когда становится алкоголиком, он деградирует и переходит на более дешевые варианты. Дорогой алкоголь становится алкоголику, который, как правило, падает на дно жизни, уже не по карману. А вот тут-то его поджидают производители суррогатов – это их клиент!

Поэтому чем дольше общество живет без ограничений продажи спиртного, чем больше становится алкоголиков, тем больше производство суррогатов и отравлений от них.

Да зачем далеко ходить за историческими примерами? Вот у нас сейчас нет никакого «сухого закона»... И что, никто суррогаты не производит и самогон не гонит подпольно? В стране производство технического спирта достигло 25 миллионов декалитров! При реальной годовой потребности в нем народного хозяйства не больше 6–7 миллионов!!! То есть суррогаты производятся и пьются именно сейчас, когда, казалось бы, никаких запретов нет! Пойдите в любую деревню и посмотрите, что пьют «механизаторы». Отнюдь не «Абсолют» по 500 рублей за бутылку!

Доля легальной водки – 54 %, стоимость бутылки – от 65 рублей. Легальную водку приобретают 58 % покупателей. Нелегальная водка (безакцизная) – 30 % рынка, стоимость бутылки – от 35 до 55 рублей. Ее приобретают 32 % покупателей. Суррогаты, спиртосодержащие жидкости, аптечные настойки – 16 % рынка. Покупают 10 % потребителей.

Введение «сухого закона» предполагает борьбу с производством суррогатной продукции. Сейчас эту борьбу вести нельзя: легальную подакцизную водку с трудом можно отличить от «левой». Да и по пьянице не скажешь, от чего он пьян – от самогона или от законно купленной в магазине бутылки. При запрещении любой выпивки наличие пьяницы на улице уже будет свидетельством незаконного действия, возможностью быстро обнаружить точку продажи и производства и обезвредить ее. В таких «нечеловеческих условиях» работать алкогольной мафии трудно: цены на пойло будут расти, а значит, не всем оно станет по карману. Да и увеличение количества отравлений отвлечет от покупок многих – кому охота рисковать жизнью!

Да, алкогольная мафия будет пытаться заполнить нишу на рынке, которую покинет государство, и в случае с нашим последним «сухим законом» так и было. Но мафии потребовалось 5–7 лет, чтобы это сделать, да и то при условии полного развала, который был в стране в конце 1980-х – начале 1990-х! За это время Россия получила серьезную передышку! А. В. Немцов

и В. М. Школьников пишут в своем исследовании: *«Период с 1985 по 1997 гг. отмечен в России беспрецедентными изменениями ожидаемой продолжительности жизни: 1) резкий рост в 1985–1987 гг. (на 2,8 года у мужчин и на 1,3 года у женщин; 2) медленное снижение в 1988–1991 гг., 3) беспрецедентное падение в 1992–1994 гг. (на 6,1 и на 3,3 года соответственно)... Сейчас можно считать установленным, что в первом из этих периодов самую существенную роль в снижении смертности играло насильственное уменьшение потребления алкоголя в результате антиалкогольной кампании 1985 г.»* (Немцов, 1995; Shkolnikov and Nemtsov, 1997; Nemtsov, 1998).

Преступления снизились на 17 %. Травмированность на производстве упала на 20 %. Число ДТП уменьшилось на 30 %.

Итак, пусть каждый зарубит себе на носу: даже наш последний довольно бестолковый «сухой закон» все равно привел не к увеличению смертности от суррогатов, а к скачку в продолжительности жизни! А смертность от суррогатов катастрофически возросла в свободные пьяные девяностые!

Но если все так радужно, говорят противники «сухого закона», почему все эти законы отменяют и почему они неэффективны?

МИФ ЧЕТВЕРТЫЙ. Борьба с пьянством всегда неэффективна, хоть при Рузвельте, хоть при Горбачеве.

Прежде всего, надо обратиться к нашему великому опыту. «Сухой закон» в России заслуживает особого внимания. Впервые ему предшествовали трехлетние дебаты в Государственной Думе, и как раз к началу Первой мировой войны 1914 года Николай II ввел запрет на продажу алкоголя. Результаты были поразительные – всеобщая трезвость и сокращение количества преступлений. Народ поддержал идею трезвости. И именно потому, что этот закон был эффективен, американцы решили скопировать его у нас. Кто-то, может, вспомнит, что во время революции толпа грабила винные погреба... Но это говорит о том, какие именно субъекты делали эту революцию. Маргиналы, матросня, криминальные элементы...

Большевики, придя к власти, продолжали рьяно бороться с алкоголизмом. Была даже предусмотрена уголовная ответственность за появление в общественных местах в нетрезвом виде, а армейским комиссарам в аналогичном случае грозил расстрел. Результат вы помните: к уровню 1913 года по потреблению алкоголя Россия вернется только в 1964 году! И за весь этот период наша страна прошла путь от сохи до атомной бомбы, из аграрной и отсталой страны стала второй сверхдержавой мира, передовой во многих отношениях. Мы до сих пор пользуемся великими достижениями того рывка, проедаем запас прочности, созданный тогда!

Теперь поговорим об опыте американском. В Америке в 1919 году Сенат принял «сухой закон» вопреки вето президента Вудро Вильсона. Закон продержался 13 лет. Именно столько времени понадобилось алкогольной мафии, чтобы заполнить рынок, с которого ушло государство в условиях, когда на эту мафию идет охота ФБР.

Алкоголь стал доступен только для богатых, остальная Америка осталась без горячительного. Уменьшение потребления произошло в 8 раз! Не неэффективен закон, а в 8 раз сократилось потребление! Лишь через 13 лет, когда бутлегерская мафия действительно захватила рынок, «сухой закон» был отменен, чтобы преступные доходы стали резко легальными и деньги потекли в казну. Внимание! Вот настоящая причина отмены «сухого закона»: казне деньги были очень нужны, причем быстрые, прямо сейчас и в ущерб будущим поколениям. Началась «великая депрессия»!

Заметим также, что американцы не бросились в другую крайность: не разрешили торговлю и рекламу в полный рост, как мы в 1990-е. Целых 50 лет, до 2001 года, в Америке продолжал действовать неофициальный «полусухой» закон, когда реклама спиртных напитков не была регламентирована никакими законодательными актами. В 2001 году компания NBC

наконец рискнула вернуть в эфир рекламу спиртного. Да и сейчас во многих штатах запрещены продажа спиртного и даже употребление спиртного несовершеннолетними. Все помнят скандалы с дочками Буша, пойманными за пивом! А у нас по ТВ показывают, как молодежь ходит за «Клинским»! Возраст законной продажи спиртного в США – 21 год, в РФ – 18 лет. В американских винных магазинах водительские права, на которых указан возраст, спрашивают у всех, кто выглядит моложе 35 лет, а в России отсутствует практика легального подтверждения возраста при покупке спиртного. Во многих штатах США крепкие напитки продаются только в специальных магазинах. Они управляются правительством штата, и, следовательно, их число, расположение и часы работы определяются государством, а не «законами рынка».

По такому интегральному показателю как индекс человеческого развития, отвечающему на вопрос: «в какой стране мира жить лучше всего?», Швеция традиционно занимает одно из первых мест. Может быть, там свобода насчет спиртного? Нет. «Сухой закон» существовал в Швеции еще в 1865 году. На сегодняшний день там действует система Братта, согласно которой введены существенные ограничения на покупку спиртного – возрастные и количественные. То же касается и Норвегии, Финляндии. Везде жесткие ограничения и государственная монополия. В 1995 году из-за вступления в ЕС пришлось убрать государственную монополию на производство спиртного, но финны все равно оставили монополию на продажу. Почему они так цепляются за свои «мягкие сухие законы», если они якобы неэффективны? Они берегут свой народ и видят, что полное снятие запретов обернется неисчислимыми социальными бедствиями и деградацией.

В 1970-х годах Египет, Иран и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) ввели запрет на употребление спиртных напитков. За нарушение «сухого закона» в этих странах иностранцам грозит либо большой штраф, либо тюремное заключение сроком до 2,5 лет. Для «своих» же предусмотрены более суровые наказания. В мусульманских странах религия обязывает воздерживаться от спиртного. Что же мы видим? Арабский мир растет численно, растет его экономическая и духовная мощь. Арабы презируют европейцев, которые выглядят в их глазах свиньями, идет ползучая колонизация Европы. Эффективен ли для них «сухой закон»? И почему отсутствие такового в Европе так неэффективно для европейцев?

В нескольких штатах Индии полностью запрещено производство, продажа, импорт и экспорт алкоголя. Существенные ограничения, прежде всего морального плана и на уровне трудового законодательства, есть и в Китае. Этим двум странам будет принадлежать XXI век! Им и арабам, а не большому Америке и Европе!

Посмотрите внимательно: «сухой закон» и сейчас в том или ином виде действует в десятках стран мира, и никто не говорит, что он неэффективен. Там не пьют или пьют мало! В конце концов, «сухой закон» есть и у нас: например, при вождении транспортного средства. И что, какой-то дебил всерьез будет утверждать, что этот запрет неэффективен? Что вот если отменить это ограничение, то пьяных за рулем будет гораздо меньше, потому что «не будет сладкого запретного плода»?

Давайте же еще разберем самый вопиющий пример якобы неэффективности «сухого закона», которым тычут его противники – наш родной, горбачевский. Он был принят в 1985 году. И свалился как снег на голову. Представим наркомана, который сидит на игле, кайфует, не видит пока для себя никаких проблем и которому в один миг прекращают поставки доз, без предварительных объяснений, лечения и проч. Реакция и «ломки» были, конечно, очень болезненны. В народе бытовало мнение, что этот закон был придуман Лигачевым, чтобы настроить против Горбачева как можно больше людей. Народ, естественно, реагировал. Появлялись характерные анекдоты. Очереди за водкой были названы «петлей Горбачева».

В Крыму и на Кавказе было вырублено больше 240 тысяч гектаров ценнейших виноградников. Это было воспринято как варварство, вандализм и государственное вредительство.

Власть опомнилась и начала запоздалую пропаганду. На всех предприятиях появились «общества трезвости», которые часто возглавляли директора и высшие руководители этих предприятий. Смех да и только! Стали культивироваться безалкогольные свадьбы – абсолютная глупость, именно на свадьбах как раз и нужно было разрешать пить. Народ просто не понимал, зачем все это! Не было ни страшной статистики по ТВ, ни документальных фильмов о детях-уроках, ни объяснения, что падает производительность труда и поэтому мы плохо живем.

Вообще народ у нас патриотичный и готов терпеть все ради высокой цели, но именно эта цель и не была обозначена, да и народ не представлял себе масштабов собственного пьянства и его последствий. Школы для детей алкоголиков, которые росли десятилетиями в стране как грибы после дождя, стыдливо скрывались, равно как и переполненные вытрезвители, лечебно-трудовые профилактории, где побывала на излечении чуть ли не четверть рабочего класса. Народу не дали ужаснуться собственной мерзости перед тем, как начать реформу.

Производство и продажа спиртного сократились до минимума. Рынок быстро стал заполняться продуктами самогонварения. Немудрено – спрос-то остался, на снижение спроса никто не работал! Кроме того, это был не чистый «сухой закон»: серьезно ограничили производство и продажу, а полного запрещения не было. А значит, трудно определить, пьян колхозник от бутылки, купленной законно по талону, или от бутылки первача от бабы Маши. Кроме того, не было действенной борьбы с самогонварением: так, несколько показательных рейдов. Да и сами «рейдеры», поскольку не были идеологически мотивированы, закрывали глаза на правонарушения. Борьба с пьянством симулировалась. Поэтому через несколько лет самогон компенсировал уход государства с рынка. Вот такая это была псевдореформа, и указывать на ее неудачный опыт все равно как опыт неудачного или фиктивного брака делать аргументом против семьи и брака вообще.

И тем не менее! Даже самые скептически настроенные к горбачевскому закону исследователи вынуждены признать: потребление (даже с учетом всех видов суррогатов) сократилось минимум на треть! А также был зафиксирован резкий рост продолжительности жизни. Даже этот короткий и бестолковый, фальшивый и непоследовательный «сухой закон» спас миллионы россиян от смерти!

Поделюсь собственным опытом. Я рос в городе шахтеров и металлургов, в самом центре Кузбасса – Новокузнецке. Наши отцы и старшие братья бесконечно пили: после смены, после работы, по выходным, по праздникам, на рыбалке... Их жены и матери проливали бесконечные слезы, скандалили дома, жаловались в месткомы и парткомы, отправляли мужей в лечебно-трудовые профилактории, кодировали... Все напрасно.

Мы, молодые, подражая взрослым, уже с 12 лет, пока родители на работе, собирались у кого-нибудь дома и потягивали «Жигулевское» пиво, «Рябиновую на коньяке» и прочую легкую мелочь. Иногда вечером просто собирались в подъездах или «за детским садом, где грибочки», как пел Высоцкий. Весной, летом и осенью ходили в походы, а зимой ездили на дачи и в дома отдыха и там уже напивались до пороссячьего визга. И это до 15 лет. Родители не замечали, а единичные замеченные случаи легко списывались на «дни рождения у друга» и проч. Это было целое поколение.

И вот, в 1985 году все одним махом прекратилось. Наверное, взрослые находили пути добычи спиртного, ставшего дефицитом, нам же, пацанам, не продавали, а искать точки самогонщиков, куда-то ехать было слишком хлопотно. Мы стали ходить по барам и пить безалкогольные коктейли, это было модно и круто, ведь и раньше пили-то мы для крутизны, а не для опьянения. И вот я, привыкший уже в 15 лет выпивать несколько раз в неделю, уже в 16 лет не выпил ни капли за год.

Более того, как раз к этому времени подросла запоздалая общественная антиалкогольная пропаганда. Лекции академика Углова, каких-то лекторов из общества «Память»... Их надо было пускать в эфире Первого канала, но они почему-то распространялись только на

магнитофонных кассетах и были доступны ограниченному числу людей. Мне такая кассета попала случайно, но я прослушал и ужаснулся, сколько вреда приносит алкоголь. Мы с другом дали клятву не брать в рот спиртного. Юношеские клятвы крепки, с 16 до 19 лет я не выпил ни грамма. Уехал в Екатеринбург, далеко от мамы и папы, жил в общежитии, которое занималось только тем, что бухало. До второго курса я не пил вообще, потом год пил весьма умеренно, предпочитая дорого продавать дефицитную водку по отоваренным талонам монголам, а потом женился, и тут совсем уже было не до попок. Так я проскочил опасный период жизни. Страшно подумать, что могло стать со мной, если бы не этот закон и эти лекции. Поступил бы вообще в университет, а если поступил, не вылетел бы после первого курса? А если бы не вылетел, то закончил бы его с «красным» дипломом?

Итак, потребление алкоголя в стране восстановилось только к 1994 году и потом рост пошел огромными темпами, поощряемый рекламой по центральным каналам, отмене госмонополии на производство и продажу, усугубляемый общим беспределом в стране.

Профессор Лос-Анджелесского университета Калифорнии Дэниел Трейзман в работе «Алкоголь и ранняя смертность в России» пишет, что наш алкоголизм связан с доступностью водки для населения. Он обнаружил две волны роста смертности: 1990–1994 и 1998–2005 годы. Во время первой волны, когда цены на все товары были отпущены, ценники на водку как на политически важный товар власти сохранили. В результате если в 1990 году на среднюю месячную зарплату можно было купить 10 литров водки, то в 1994-м – уже 46. Во вторую волну рост зарплат значительно опережал рост цены на водку.

Ситуация и сейчас просто катастрофическая, отмена рекламы алкоголя и пива мало что меняет. Да, рост потребления замедлился, но само-то потребление остается на высочайшем уровне. Растет пивной алкоголизм...

Все нации так или иначе заботятся о сбережении себя, и только у той, где самые страшные проблемы связаны с алкоголем, головы забиты идиотскими предрассудками о «вечном пьянстве», о бесполезности борьбы, о водочных доходах казны, о неэффективности запретов.

Как легко мы повторяем формулы, даже не вдумываясь в их содержание! «Запреты неэффективны». Бред! У нас запрещены торговля наркотиками, воровство, убийства... Эти запреты неэффективны? Было бы эффективнее все это разрешить? А потом, когда страна погрузилась бы в кровавую баню, какой-то умник бы стал говорить, что, дескать, «запретами все равно ничего не решить», нужно искать «истинные причины», почему люди воруют и убивают, а не запрещать им делать это, мол, «запретный плод сладок», и возобновление запрета на воровство и убийство только увеличит их количество...

Не нужно путать причину и следствие, и особенно, как говорят на Лубянке, «не нужно путать следствие». Главной причиной пьянства является не какая-нибудь там безработица, а именно продажа и доступность спиртного!!! График доступности спиртного, то есть объем водки, который средний россиянин может купить на одну зарплату, и график мужской смертности практически полностью совпадают.

Когда профессор Преображенский из булгаковского «Собачьего сердца» говорил, что «разруха не в клозетах, а в головах», он бил в самую точку. Объяснять разруху в головах разрухой в клозетах неправильно. Только наоборот. Пьянство – не следствие социальных проблем в России, а ПРИЧИНА этих социальных проблем именно потому, что пьянство непосредственно несет разруху в головы, а уже следствием являются разрушенные клозеты. Это нужно очень четко понимать, потому что причинами убийства и воровства тоже можно объявить и безработицу, и плохое социальное положение, и все что угодно. Но это не уважительные причины и они не отменяют того, что воровство и убийство – преступление, и не стоит людям искать такой выход для своих социальных проблем.

Пьянство, как именно легкий выход из проблем, разрешено, это и есть прямая, а не косвенная причина пьянства. Оно не считается преступлением и злом, вот что самое опасное. Мы

должны понимать, что нельзя объявлять что-либо злом и при этом разрешать его. Сам запрет уже есть квалификация чего-то как зла. И наоборот, разрешение чего-либо интерпретируется обществом как нечто неопасное.

Большинство уверено: прямое убийство гораздо большее зло, чем пьянство, ведь за убийство судят, а за пьянство нет. Но возьмите статистику, и вы увидите, что от пьянства в нашей стране умирает в несколько раз больше людей, чем от убийств, да и большая часть самих убийств, особенно бытовых, происходит на почве того же пьянства! Но пьянство – причина не только убийств, а массы других социальных последствий. Причина всегда коренится в сознании, но пьянство и есть разрушение сознания!

Почему же сознание начинает разрушать само себя? Ницше говорил, что если воле не поставить цель, она будет волить Ничто. И подчеркивал, что воля всегда хочет быть выше себя, и в этом смысле опьянение есть именно тот дешевый суррогатный способ почувствовать себя выше, сильнее, свободнее.

В позднем СССР большой идеологический советский проект стал морально устаревать. Он стал неадекватен состоянию массового сознания. У нас были миллионы инженеров, творцов, героев, ученых, фантастов с самыми великими идеями, которые никуда не внедрялись и не были никому нужны только потому, что еще не «отбились» инвестиции, вложенные в прежние идеи, предприятия, технику. А общество не могло ждать, миллионы талантов чувствовали свою невостребованность.

Да что таланты... Приведу пример из собственного опыта. Мой отец всю жизнь проработал экспертом-криминалистом в милиции. Работал в опергруппе, как герои популярного сейчас сериала «Менты». Надо понимать, что в сериале показаны довольно идеальные для нашего времени менты, в жизни все эти Дукалсы и Мухоморы чуток похуже. Но даже их мы с трудом сейчас можем представить как людей, которые, например, профессионально занимаются фотографией, пишут заметки в газеты о природе, читают Достоевского и Астафьева. Покажите мне сейчас хоть одного милиционера в стране, кто бы этим занимался! А мой отец, совершенно рядовой мент, был хорошим фотохудожником, писал заметки в газеты и постоянно читал Лескова, Достоевского, Толстого, Пришвина, Шукшина и Астафьева, читал от корки до корки «Вокруг света» и даже «Иностранную литературу». А Астафьев, Шукшин и Хэмингуэй тогда все равно что Пелевин и Умберто Эко сегодня. Вы найдете сегодня стража порядка, который бы читал Пелевина и Умберто Эко? Отец не был уникалом, у его друзей имелись свои любимые фишки и книжки: кто-то Хэмингуэю и Астафьеву предпочитал Арсеньева, Проскурина и Ирвина Шоу... Но все они безбожно пили, потому что не могли реализовать свои таланты. Каждый из них разбирался в мировой политике уж точно не хуже, чем Буш, но не имел такой власти... Мой дядька, работавший металлургом на заводе, как семечки щелкал любые кроссворды. Поищите сейчас такого! За последние 30 лет общество деградировало в разы... У нас была самая читающая страна в мире и эта страна не знала, куда применить свои таланты...

Поколение их отцов выиграло войну и было героями, поколение их дедов сделало индустриализацию, построило заводы, а что осталось им? Они тоже хотели не повторять то, что делалось другими, а совершить что-то более высокое. Им предлагалось совершать трудовые подвиги, но это уже сделали деды, им предлагалось на митингах бороться с «гонкой вооружений», но что это в сравнении с подвигом их отцов, победивших Гитлера?

Что может быть выше экономики и политики? Только искусство, религия, поэзия, наука, философия. Но эти области были либо запрещены, либо поставлены на службу более низшему – политике и экономике. Потому выхода в эти сферы не было, все заменил суррогат самодетельной песни под гитару у костра, самодетельного изобретательства и рационализаторства, кухонной философии... И все это под водочку.

А если бы после великого экономического прорыва 1930-х, геополитических побед 1940-х и 1950-х, научно-технических космических побед 1960-х мы бы совершили великие гума-

нительные прорывы во всех видах искусства, творчества, философии? Если бы мир был заполнен новой литературой и архитектурой, невиданным дизайном, музыкой, поэзией? Если бы мир увидел новую нравственность, новый образ жизни, который бы могли создать эти люди, если бы им дали волю реализовываться в этих областях? Не у нас, а в Америке свершилась бы катастрофическая перестройка, не им бы, а нам подражали все страны и народы мира.

У того поколения было столько идей, но все они умерли вместе с их спившимися носителями. Отец был мастером спорта по биатлону и боевому самбо в 25 лет, здоровый организм в 40 лет стал уже алкоголиком, а в 45 умер от отравления суррогатным спиртом. Сколько было таких пропавших людей с такими духовными, моральными и профессиональными качествами, до которых нынешним россиянам еще расти и расти, просто потому, что образовательная система тогда была несоизмеримо более высокого уровня.

Отец был троечником из шахтерского города, но писал без ошибок. Мои мать и дядя окончили школу в деревне, они пишут без единой ошибки и постоянно читают книги. Найдите сейчас выпускника московской элитной школы, который бы не сделал хотя бы одну ошибку на две страницы! И так во всем, во всех областях знания... Старики-инженеры стонут, им некому передавать опыт: уходят советские профессионалы из всех областей, а на смену идут дети – продукты перестройки и 1990-х.

Сколько трудов и бюджетных денег государству надо потратить, чтобы заново вырастить многомиллионное поколение, любимой передачей которого была бы «Что? Где? Когда?» с призами в виде книг научной фантастики, а не «Дом-2»? Как далеко отстоит общество, где звездами являются девчонки-недоучки с голыми прелестями, вроде Берковой или Канделаки, от общества, в котором звездами были философы и интеллектуалы вроде Нурали Латыпова, Никиты Шангина, Александра Бялко? Где они сейчас, эти «знатоки»? Кто спился, кто маргинализировался. Они нигде не востребованы, эти интеллектуалы мирового уровня. А ведь американские аналогичные шоу были на несколько порядков ниже и по популярности, и по качеству участников. Советская система образования дала великий урожай качественного человека с дерзновенным умом, великими идеями, чистыми помыслами. И этот урожай потравили. А какую-то часть мозгов выкачали за границу...

Скептический читатель, наверное, скажет: ага, попался... Сам говорит, что причина в пьянстве, а в итоге пришел к тому, что причина в системе, в невостребованности людей и их потенциала, а пьянство всего лишь следствие...

Нет. Пьянство никакое не следствие, и я себе не противоречу. Для объяснения приведу одну аналогию. Советскую систему образования уподобим плите, которая нагревает котел. Людей, которых она производит, уподобим пару внутри котла. Пар может сделать полезную работу, если будет выпущен в какую-то инженерную систему. Возможно, эта работа потом как-то будет обменена на ресурсы, которые подогревают и сам котел, и что-то еще останется для иной полезной работы. Если же в крышке котла сделать дырку, пар уйдет в нее, вода кончится, котел сгорит, да и ресурсы, которые подогревают котел, кончатся, так как они не возобновляются в результате той или иной работы, которую бы мог проделывать пар. Вот эта дырка в котле и есть разрешенное пьянство, и она причина того, что вся система в итоге исчерпала ресурсы и сгорела.

Кто-то возразит, что причина в отсутствии механизма, который бы утилизировал получаемый пар, ведь без дырки котел бы взорвался. Верно, только здесь-то аналогия между обществом и котлом хромает. Грубо говоря, общество – это такая штука, такой пар, который сам создает механизм утилизации. Общество ведь состоит из людей, и механизм утилизации людского потенциала не мог бы взяться ниоткуда извне, кроме самого общества. Да, можно сказать, есть опасность взрыва котла, не будь дырки в виде пьянства, но это был бы позитивный взрыв: не перестройка, отбросившая общество на ступеньку ниже и разметавшая всю обще-

ственную систему, а перевод системы в новое качество, более высокое, в сравнении с тем, что было.

Да, если бы пьянство было невозможно, новые люди, нашедшие в пьянстве легкий выход, перестали бы бороться, маргинализировались и просто самоустранились от общественных проблем. Эти люди вынуждены были бы менять общество, творя, мечтая, дерзая. Уже тогда, в 1970-е, был бы не застой, а духовная революция, преобразовавшая бы и культуру, и идеологию, и политику, и экономику и весь образ жизни.

К концу XX века возникло бы невиданное в истории новаторское общество: не коммунизм, не капитализм, не социализм, а что-то иное. Это не был бы переход к дикому либерализму 1990-х на 30 лет раньше просто потому, что жило огромное поколение коммунистов-победителей, но и обычным застоём это бы тоже не было.

Не будь пьянства, разве бы кто-то дал брежневским старикам почивать на лаврах? А так все спокойно сели с бутылочкой на кухне, оставили политику и идеологию старикам. Молодые волки превратились в неудачников, идеи которых перестали позже слушать уже из-за низкого морального облика их носителей. Эти неудачники озлобились и переродились. Они к концу 1980-х умели только ненавидеть общество, которое их породило, а потом потравило. Они уже не несли позитивного заряда, а хотели только уничтожить «совок», отомстить за загубленную жизнь.

Даже идеи, казавшиеся позитивными в эпоху либеральных перемен, были недоношенными и, главное, нереальными просто потому, что у кухонных экономистов и политологов не было опыта управленческой практической работы, они не понимали ее специфику.

Не понимали, что большая часть утверждений официальной пропаганды не ложь, а нечто, имеющее реальную экономическую и политическую основу, которую не видно из кухни. Но всему, что говорила власть, уже не верили и все отвергали. Только сейчас заново приходится постигать эти истины.

Некоторые заявления нынешних руководителей страны звучат как речи на съездах КПСС. Это происходит не оттого, что кто-то специально реставрирует СССР по ностальгическим соображениям, а потому, что бывшие перестройщики, прошедшие школу государственного управления, получившие по морде на мировой арене, вдруг осознали, в каких условиях пришлось работать их отцам и дедам, и что это были за тяжелые условия – не в пример тяжелее, чем сидеть на кухне с бутылкой, читать Пастернака, ненавидеть «совок» и считать, что все легко можно сделать «как в Америке». Всякий разматерый либерал, если он патриот и намеренно не желает зла стране, в которой живет, если постоит у руля государства, через несколько лет становится государственным и забывает инфантильные либеральные химеры.

Сегодня воспроизводится застой, но совершенно не в том смысле, как говорят отставные либералы 1990-х. У нас нет «завинчивания гаек». Наоборот, все гайки развинчены, в крышке котла зияют огромные дыры, гораздо более слабая система образования продолжает производить людей, которые не нужны и не востребованы, потому что наверху сидят люди, которые много критиковали Брежнева за долгий срок правления, но которые давно уже переплюнули его по времени нахождения у власти. Невостребованная молодежь, которой и так мало, колется, нюхает клей, пьет, бездельничает на тусовках, смотрит телешоу, ходит за «Клинским», но она асоциальна и озлоблена на систему.

Какой тут можно предложить позитив? Во-первых, после нормальной пропагандистской артподготовки все-таки заклепать все дырки в котле, то есть ограничить алкоголизацию. Во-вторых, серьезно заняться вовлечением молодежи во власть и вообще в любую позитивную деятельность в технической и гуманитарной областях: пусть набирается опыта. Весь критический пафос по отношению к системе тут же исчезнет, как только молодые люди станут частью системы. Для этого надо освобождать места, а значит, в-третьих, необходимо законодательно выдавливать старичье с насиженных мест – ни одного старше 60 лет не должно быть среди

мэров, губернаторов, министров, и других высших руководителей. В-четвертых, этих опытных мощных стариков надо направить в систему образования: пусть преподают, пишут мемуары, отдают практический опыт. Это безобразие, когда у нас преподаватели – 30-летние щенки, начитавшиеся импортных учебников, ни разу не проверившие как их теории работают, зато поучающие и критикующие общество за то, что оно, видите ли, их теориям не соответствует. Этот критический, но не практический пафос они передают студентам.

У нас не должно быть свободной интеллигенции, которая, будучи невостребованной, постоянно разрушает основы общества и власти. Наличие такой интеллигенции в молодом возрасте – самый тревожный симптом. Зато в пожилом возрасте все должны стать интеллигентами. Должна распространиться культура и традиция именно в пожилом возрасте заниматься абсолютно духовными вещами: творчеством, религией, философией, а у нас сейчас этим занимается только молодежь. В этих областях нечто великое можно сделать, только прожив жизнь. Сами эти области должны бесконечно цениться и поощряться, чтобы никаких потерь статуса в связи с отходом от власти люди не ощущали. Надо вообще забыть про первичность экономики и политики – отдать эти низшие сферы молодым. Даже в первобытных племенах охотники и вожди, воюющие и добывающие, – молодые, старикам же отдано важнейшее: образование, идеология, культура, традиции.

Когда-то Чехова называли интеллигентом, и он обиделся: «Упаси Бог, я профессию имею!». Но тогда критическая масса интеллигенции сделала революцию. А ведь назначь молодого Ульянова каким-нибудь городничим в Пензу, он свой талант бы применил на пользу государству, Пензу бы модернизировал, а в старости написал бы книгу о том, как в молодости был дураком, бредил левыми идеями, но потом на опыте многое скорректировал и более того, развил и углубил... И такая книга была бы хорошим уроком для молодежи, продвижением в мировой экономической и управленческой науке. А сейчас его сырая писанина учит только поджигать, критиковать и взрывать.

Современные государственные мужи с тревогой смотрят на нынешнее поколение: как этим тусовщикам, детям пьяных 1990-х, этим татуированным волосатикам и любителям травки, пива, секса, буддизма, квеста и хип-хопа доверить страну? Но, во-первых, кто их пустил во все эти сферы? Кто придумал, что все это и есть занятия для молодежи? Кто поощряет рекламу всего этого «нужного и полезного» для общества времяпрепровождения? А во-вторых, не прыгнув в воду, нельзя научиться плавать: запретив разлагающее безделье, надо направить людей массово на стажировки в органы власти всех уровней, законодательно обязать частные предприятия принимать на работу без стажа, ввести систему распределения после вузов.

Государство само порождает алкоголиков и бездельников, при этом «критически мыслящих», а потом жалуется, что им ничего нельзя доверить, а значит, надо сидеть до смерти на своих местах, а излишнюю массу развлекать пивком, водочкой и смехопанорамами, чтобы она, не дай Бог, не взорвалась. Замкнутый круг.

Круг все равно придется размыкать, потому что это спираль на пути в историческое небытие. И не получится так, что мы будем решать только проблемы молодежи, демографии, государственного управления, образования, не трогая проблему пьянства, надеясь, что она сама как-нибудь рассосется, если остальное делать правильно. Не рассосется. Это сторона медали – без одного нет другого.

Государство последние годы неустанно борется на информационном фронте, погашая чужеродные идеологические диверсии. Но это все равно что вычерпывать воду из тонущего корабля шайками и лейками, вместо того, чтобы заделать огромную пробоину, через которую хлещет вода. Тотальное отравление сознания, ведущее к необратимой деградации человеческого потенциала, идет полным ходом через непосредственное физиологическое воздействие

на сознание, то есть через алкоголизацию. О каком развитии спорта может идти речь? Какие инновации? Какие нанотехнологии?...

Давайте посчитаем. Что такое 20 литров чистого алкоголя на человека в год? Минусуем стариков и детей, значит, на средний возраст уже приходится по 50 литров. Минусуем малопьющих женщин и непьющих, их долю выпивают остальные, а это уже, грубо говоря, 75 литров чистого алкоголя в год. Переведем в водку: это 150 бутылок водки, то есть бутылка каждые три – четыре дня. А в пиве это пара кружек каждый день. Именно столько и пьет 20 миллионов человек у нас в стране, нормальных трудоспособных мужчин.

Посмотрим на вещи реально: нормальный мужик, даже в городе, ведь примерно так и пьет – почти каждый день бутылочку пива минимум, а раз в неделю или чей-то день рождения или просто друзья пришли, плюс каждый месяц праздники...

Допустим, я что-то преувеличил, пусть бутылка водки придется не на три – четыре дня, а в два раза реже... Пусть... Неважно. Великий физик Ландау говорил, что если он выпивает 100 грамм шампанского на Новый год, он месяц не в состоянии работать. И это не особенности организма. Лопатой Ландау мог бы работать, наверное, и по бутылке выпивая в день, а менеджером по продажам или комбайнером в колхозе – выпивая по 200 грамм. Но об инновациях и великих открытиях придется забыть! О людях, которые способны будут работать на высокой технике, тоже придется забыть. Если нам нужно общество низкоквалифицированных работяг, то с «сухим законом» можно подождать еще лет 20 – тогда уже и работяг у нас не будет... Если мы говорим об инновациях и прорыве в будущее, меры надо предпринимать еще вчера.

Да, «сухой закон» – это не всегда удобно и приятно, да, он связан с ограничениями... Но может быть, стоит потерпеть миллионам тех, кто в принципе может без этого обойтись, чтобы не могли пить те, кто обойтись без этого уже не в силах? Может, стоит потерпеть ради спасения миллионов жизней ради будущего нашего народа?

Когда народ умирает, Отечество в опасности нападает враг, граждане отдают за государство жизнь. Но сейчас никто не просит отдать жизнь! Для борьбы с алкогольным врагом нужно лишь отказаться от пагубной привычки! Небольшая жертва, несопоставимая с подвигом наших дедов на войне. Они проливали кровь за победу, а мы плоды этой победы пропили и продолжаем пропивать. Хотя бы в память о них можно потерпеть и отказать себе в маленьком удовольствии, которое и удовольствием-то особым не является. Более того, терпеть и не надо, свою страсть нужно удовлетворять, но только иным, позитивным образом.

Повторю мысль, которая столь же важна, сколь и сложна: пропагандистский момент тут очень важен: надо добиться, чтобы каждая выпитая рюмка или бутылка пива воспринималась как надругательство над памятью дедов, как убийство будущих внуков, как предательство Родины, как плевок в национальные символы, как работа на заграничные спецслужбы, а уж тем более так должны восприниматься производство и продажа этого зелья на внутреннем рынке.

Я 20 лет работаю в пропаганде и занимаюсь массовым сознанием, я отвечаю за свои слова: достигнуть такого отношения при наличии воли, государственных ресурсов, денег, СМИ реально за ПЯТЬ лет. Можно начинать исподволь, и через несколько лет общество само запросит депутатов и власти всех уровней, потребует ввести ограничения.

Начать с инициатив женских движений, ведь женщины больше всего страдают от пьянства, подключить Церковь, которая сейчас становится все более влиятельной, подключить мусульманские структуры, дать гранты еще оставшимся у нас энтузиастам из «обществ трезвости», дать им трибуны, СМИ, внести корректировки в школьные программы, попросить покреативить молодежные движения... Не по-горбачевски, сверху и внезапно, а мягким пиаром работать на снижение спроса и на создание обстановки нетерпимости.

Отдельные способы работы с теми, кто уже пьет серьезно – тут пропаганда менее эффективна, надо подключать систему здравоохранения.

Правоохранительные органы должны придумать действенные меры борьбы с производством суррогатов, и это реально, была бы воля. Например, ужесточение наказаний в уголовном кодексе: за самогонварение – не жестокое, но неприятное наказание типа трудовых работ или ссылки, а за производство и распространение в промышленных масштабах – до 15 лет тюрьмы. Сразу мало найдется охотников. Отдельная тема – экономическая, с акцизами, с ценовой политикой... Но это уже позже, когда будет создана соответствующая атмосфера.

Разговоры про пресловутую «свободу выбора» надо оставить, свобода вообще не имеет отношения к выбору: там, где есть выбор, уже нет никакой свободы, свобода уже стоит как бы перед фактом и НЕОБХОДИМОСТЬЮ выбирать. Там, где говорят о свободе выбора, надо признать и правоту драгдиллера, который говорит, что предлагая наркотики, он «увеличивает степень свободы» человека, который «если хочет, может эти наркотики и не покупать, но выбор у него должен быть».

Все это лукавство: человек никогда не стоит перед некими выборами вне мира, как витязь на распутье. Человек всегда уже-в-мире, он всегда уже что-то выбрал, а мир уже выбрал его. Поэтому он от рождения вовлечен, используя наркоманский сленг, – он уже «на игле». Будучи во что-то вовлеченным, человек вовлекается дальше, неважно что это – наркотик или интересная профессия. Такова специфика человеческого существа.

Именно когда выбора нет или освобождающий выбор сделан, человеческое существо обретает свободу расти в выбранном направлении неограниченно. Особая операция переключения с одной ангажированности на другую и переводение человека в ситуацию как бы надмирового пространства, где он может выбрать свои возможности, это, во-первых, особая мыслительная операция, во-вторых, некая иллюзия (мы, например, не можем выбрать, где и когда нам родиться на свет, в каком времени и в каком народе. А раз такое положение недостижимо, то его и не следует достигать, потому что иллюзия этой свободы будет только несвободным равнодушием, искусственным сдерживанием своей сущности, импотенцией, невозможностью достигнуть ничего великого и глубокого).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.